

Политические институты, процессы, технологии

УДК-323.1:327

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-2-36-47

ДИСКУРСИВНЫЕ МОДЕЛИ ПОСТСОВЕТСКОГО НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА: РОССИЯ, КАЗАХСТАН, БЕЛОРУССИЯ

В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Д. И. Узнародов

Авксентьев Виктор Анатольевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Россия.

E-mail: vaavksentev@mail.ru (ORCID: 0000-0003-0762-3529. ResearcherID: J-4088-2018).

Аксюмов Борис Владимирович, доктор философских наук, профессор, доцент, ведущий научный сотрудник,

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия.

E-mail: aksbor@mail.ru (ORCID: 0000-0002-0024-7041. ResearcherID: ABF-5892-2020).

Узнародов Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Россия.

E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru (ORCID: 0000-0001-7570-3614. ResearcherID: J-4865-2018).

Аннотация

На базе большого эмпирического материала анализируется концептуально-терминологическая основа официальных дискурсов нациестроительства в России, Казахстане и Белоруссии, выделяются ключевые слова и «ядерные» категории дискурсов, идентифицированы основные векторы дискурса нациестроительства по модели «сверху вниз». Основой исследования выступает конструктивистская методология, предполагающая решающую роль властных элит в формировании нации и «портфеля» ее идентичностей. База данных сформирована на основе анализа официальных документов и других материалов, определяющих нациестроительство в трех странах. Эмпирический материал представлен в виде таблиц дискурсивных рядов политики нациестроительства. Показано, что сформировавшийся в трех государствах официальный дискурс базируется, во-первых, на наследии советской национальной политики с оценкой полигэтничности как преимущества; во-вторых, на утверждении непреложного характера независимости; в-третьих, на развитом гражданском дискурсе, формируемом «ядерными» понятиями «нация» и «народ». Раскрыты особенности обращения к этничности в трех странах. Для Казахстана и Белоруссии идентифицирован этнический вектор дискурса нациестроительства, ядром которого является язык этнического большинства, для России – неоимперский, инкорпорирующий концепт русскости. Во всех странах выделен цивилизационный вектор дискурса нациестроительства, имеющий различное концептуальное наполнение.

Ключевые слова: нациестроительство; политика идентичности; официальный дискурс; нация; народ; Россия; Казахстан; Белоруссия.

Введение

Распад СССР инициировал активные процессы нациестроительства на пространстве бывшей единой страны. Новые независимые государства, удачно определенные Р. Брубейкером как «национализирующиеся государства» (Brubaker, 2011: 1786), быстро освоили направление публичной политики, позднее обозначенное как «политика идентичности». Ядром этой политики стали хорошо известные в научной литературе действия властей по повышению статуса титульной этнической общности с опорой на родной язык, культуру, нередко за счет нетитульных групп (Isaacs & Polese, 2016: 7). При этом строительство наций в ряде постсоветских государств опиралось и до сих пор опирается

на наследие советской национальной политики. Это, прежде всего, характеризует политику нациестроительства в России, Казахстане и Белоруссии, которые «являются крупнейшими и важнейшими в экономическом и политическом отношении постсоветскими государствами... имеют общее историческое прошлое», стали основой «евразийского социокультурного пространства» (Пантин и Лапкин, 2015: 77).

Ключевой парадигмой анализа нациестроительства длительное время являлась антитеза «гражданское vs этническое», однако такой подход в последние десятилетия критикуется, как упрощенный (Brubaker, 2004). Применительно к нациестроительству в России исследователи выделяют четыре конкурирующих образа в политике идентичности в современной России: «многонациональное государство, этническое государство («Россия для русских»), гражданское государство (нейтральное в этническом отношении) и имперское государство (правящее над другими народами и территориями» (Rutland, 2023: 23), в других работах к двум «классическим» моделям добавлены полиглазнический, имперский и цивилизационный (Blakkisrud, 2023: 65). При изучении процессов нациестроительства в Казахстане отмечается «разновекторный (и в определенном смысле эклектичный) характер политики идентичности, предполагающей одновременное формирование казахской (этнической), казахстанской (национальной, полиглазнической) и евразийской (наднациональной) идентичности» (Семененко и др., 2017: 64). Нациестроительство в Белоруссии интерпретируется как «соревнование между нативистским, русофильским и креольским направлениями национализма» (Marples, 2007). В нашем исследовании на базе анализа научных источников и доктринальных документов в трех государствах бывшего СССР выделены шесть векторов политики идентичности.

Цель статьи – на основе качественно-количественного анализа выявить дискурсивный «каркас» политики идентичности в России, Казахстане и Белоруссии, место и роль «ядерных» категорий нациестроительства – «нация» и «народ» – в этих дискурсах. Проанализированы основополагающие документы, формирующие дискурс политики идентичности, – ежегодные послания президентов¹ и доктринальные документы в области нациестроительства России², Казахстана³ и Белоруссии⁴. Через этот анализ идентифицируется дискурсивная модель нациестроительства по типу «сверху вниз» («top-down» model).

Методологической основой исследования явился конструктивистский подход, наиболее четко «высвечивающий» нациестроительство по типу «сверху вниз». Для анализа избранных текстов наиболее эвристически ценной представляется модель критического дискурс-анализа, в рамках которой общественный дискурс рассматривается с учетом актуальных социальных практик. (Fairclough, 1995). В исследуемых документах эксплицировались базовые дискурсивные единицы – слова и словосочетания, фиксирующие конкретный тип дискурса.

¹ Послания Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>; Послания Главы государства народу Казахстана [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Республики Казахстан*. URL: <https://www.akorda.kz/ru/addresses?page=1>; Послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta> (дата обращения: 27.01.2025).

² Концепция государственной национальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571>; Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (В ред. указов Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703, от 15.01.2024 № 36) [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>; Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>; Путин В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс], *Независимая газета*, 23.01.2012. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?ysclid=loekwj7647599981920 (дата обращения: 27.01.2025).

³ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Республики Казахстан*. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution; Доктрина Национального единства Казахстана [Электронный ресурс], *Юрист*. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158&pos=5;-108#pos=5;-108; Концепция укрепления и развития Казахстанской идентичности и единства [Электронный ресурс], *Учет. Законодательство*. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/U1500000147/28.12.2015>; Закон Республики Казахстан от 11.07.1997 № 151-І «О языках в Республике Казахстан» [Электронный ресурс], *Казахский национальный университет им. Аль-Фараби*. URL: <https://www.kaznu.kz/ru/1969>. (дата обращения: 27.01.2025).

⁴ Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Республики Беларусь*. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>; Закон Республики Беларусь от 11.11.1992 № 1926-XII «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» [Электронный ресурс], *Могилевский областной исполнительный комитет. Официальный портал*. URL: <https://mogilev-region.gov.by/category/religiya-i-nacionalnosti/zakon-o-nacionalnyh-menshinstvah-v-respublike-beloruss>; Кодекс Республики Беларусь о культуре от 20.07.2016 № 413-З [Электронный ресурс], *Юрист*. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35508167 (дата обращения: 27.01.2025).

Для количественного анализа текстов посланий президентов трех стран был разработан скрипты на языке программирования Python версии 3.10 с использованием библиотек glob, os, re, shutil, ZipFile и docx. Скрипты позволяли автоматически обрабатывать текстовые документы формата .docx, содержащие послания президентов, выделяя предложения, которые включают ключевые слова (дискурсы). Механизм работы скрипта состоит в том, что он анализирует содержимое файлов, выделяя предложения согласно выбранным дискурсам, и группирует их по годам.

Россия

Россия, унаследовавшая от Советского Союза «полиэтническую федеративную структуру и глобальное политическое мировоззрение» (Rutland, 2023: 23), изначально столкнулась с серьезными проблемами при выборе векторов нациестроительства. В постсоветской политике идентичности в России сочетались различные элементы нациестроительства, не сводимые к какой-либо общепринятой научной модели (Shevel, 2011: 181). Исходя из анализа дискурсивных практик российских властных элит, мы предлагаем пятичленную дискурсивную модель российского нациестроительства (табл. 1).

Таблица 1
Дискурсивный ряд политики нациестроительства в России

№ п/п	Вектор политиче- ского дискурса	Ключевые слова
1	Гражданский дискурс	Гражданская нация; народ России; гражданская идентичность / самосознание / патриотизм; государственный язык; права и свободы граждан; гражданское единство / солидарность / ответственность / согласие / мир; гражданское общество / самоуправление / участие; общественные инициативы / контроль / советы; демократия
2	Полиэтнический дискурс	Многонациональный народ Российской Федерации; народы Российской Федерации; этнические россияне; поликультурная общность; многонациональное государство / страна / общество; многонациональная культура; поликонфессиональное государство; «единство в многообразии»; этнокультурное многообразие; сохранение и развитие культур / языков / традиций народов России; развитие этнографического туризма
3	Дискурс суверенности	Суверенитет; независимость; суверенная страна; суверенное и сильное государство; независимый курс страны; хозяйственная / технологическая независимость
4	Цивилизационный дискурс	Государство-цивилизация; «историческое государство»; уникальная цивилизация; полиэтническая цивилизация; цивилизационная общность; единый культурный (цивилизационный) код; цивилизационная идентичность; единая, неразрывная тысячелетняя история; российская самобытность; собственный путь развития; единое культурное пространство
5	Неоимперский дискурс	Объединяющая роль русского народа; русский народ – системаобразующее ядро государства; русский народ как государствообразующий; единая русская нация; русская культурная доминанта; основанный на русской культуре и языке единый культурный и цивилизационный код; русский язык (с иными функциями, чем государственный); крупнейшее многонациональное государство мира; сложное национально-территориальное устройство; Россия, которая в советское время называлась Советским Союзом; поддержка соотечественников за рубежом

Дискурсивное оформление векторов нациестроительства складывалось поэтапно. Во времена президентства Б. Ельцина основной смысл национальной политики раскрывался во взаимодействии гражданской и полиэтнической моделей нациестроительства (Blakkisrud, 2023: 69). Первые два президентских срока В. Путина (2000–2008 гг.) мало повлияли на дискурс политики нациестроительства.

В посланиях этого периода вопросам национальной политики почти не уделяется внимания. Наиболее содержательным в этом плане является послание 2000 г., которое почти полностью сосредоточивается на гражданском дискурсе: речь идет о развитии институтов гражданского общества, об эффективности демократического государства, о ценностях российской демократии, о «присущем нашему народу патриотизме». Действительно, «в течение первых двух президентских сроков Путина гражданский патриотизм определенно занимал центральное место» (Blakkisrud, 2023: 71). В этот же период политическое руководство страны стало активно продвигать идею российской гражданско-политической нации (Тишков, 2018: 19).

Д. Медведев, будучи президентом, продолжил развитие гражданско-демократического дискурса и, кроме того, несколько актуализировал полигэтнический дискурс. В послании 2008 г. он заявил, что «такой многосубъектной, многонациональной и многоконфессиональной федерации, как Россия, в мире больше не существует», а в послании 2011 г. – о том, что «этот многонациональный мир – уникальное преимущество России».

Знаковым в политике российского нациестроительства стал 2012 г.: вышла программная статья В. Путина «Россия: национальный вопрос» и была опубликована Стратегия государственной национальной политики. В этих текстах на первый план выходят две идеи, которые в предшествующем дискурсе были отодвинуты на второй план. Первая – выдвижение в центр дискурса о нациестроительстве русского народа и его социокультурных активов – языка, культуры, ценностей и т. д. Вторая идея – «мобилизация» истории как важнейшего «строительного материала» для современной российской нации. Эти идеи легли в основу соответственно неоимперской и цивилизационной дискурсивных моделей, ставших после 2012 г. ключевыми для российского нациестроительства. Кроме того, в этот период стали акцентироваться идеи государственного суверенитета. Опорным стало понятие «суверенность». Понятие «независимость», также используемое как однопорядковое, имеет и другое значение: возможность самостоятельно определять внешне- и внутриполитический курс.

Нередко изменение дискурсов в национальной политике, произошедшее в 2012 г., интерпретируется как «этнический поворот» (Terer, 2016). В то же время отмечается, что было бы преувеличением утверждать, что руководство страны приняло этнонационализм в качестве концептуальной основы политики нациестроительства (Kolstø, 2016: 38). На наш взгляд, явное усиление русскоцентричности официального дискурса нациестроительства начиная с 2012 г. свидетельствует о возрождении особой формы имперского национализма (Kivelson & Suny, 2017: 199), имевшего во времена поздней Российской империи ключевое значение для национальной политики царской администрации. Неоимперский дискурс современной российской власти ставит в центр политики нациестроительства русский народ, который призван «скреплять», «объединять», «интегрировать» полигэтнический и поликультурный российский социум. По этой причине именно неоимперский дискурс в логике российской элиты выполняет основную функцию по национальной консолидации.

Цивилизационный вектор российского нациестроительства выстроился вокруг идей «сособого пути» (Verkhovskii & Pain, 2012), а также самодостаточной и уникальной российской цивилизации (Linde, 2016), имеющей великую тысячелетнюю историю. Начиная с 2012 г. цивилизационный дискурс стабильно представлен в официальных документах, и логическим завершением этой дискурсивной линии нациестроительства стало появление в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в марте 2023 г., образа «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы»⁵. Концепт государства-цивилизации «связывает политику государства и цивилизационную идентичность, причем последняя оказывается важным нематериальным ресурсом государственной политики и источником его дискурсивной силы» (Семененко, 2024: 82), что превращает цивилизационный вектор нациестроительства в один из ключевых.

Казахстан

Национальное строительство в современном Казахстане включает несколько пересекающихся и до определенной степени конкурирующих между собой траекторий. Как и в случае с Россией, анализ официального дискурса дает пятичленную модель нациестроительства (табл. 2).

⁵ Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 27.01.2025).

Таблица 2

Дискурсивный ряд политики нациестроительства в Казахстане

№ п/п	Вектор политиче- ского дискурса	Ключевые слова
1	Гражданский дискурс	Нация; Родина; казахстанская гражданская общность; всеказахстанская идентичность; общеказахстанский дом; народ Казахстана; казахстанцы, граждане Казахстана; новый казахстанский патриотизм; государственный язык; права и свободы человека и гражданина; национальное единство / общественное согласие / солидарность / гражданский мир; гражданское общество; гражданское участие / активность / ответственность; казахстанская демократия
2	Полиэтнический дискурс	Многонациональное государство / страна / общество; полигетническое и поликонфессиональное общество; «единство в многообразии»; семья множества этносов; языковое многообразие; бережное отношение к русскому языку и к кириллице; равные возможности для всех наций; развитие этнографического туризма
3	Дискурс суверенности	Суверенитет; независимость; суверенная страна; суверенное и сильное государство; годы суверенитета; поколения независимости; независимость Казахстана – наша самая высшая ценность; независимость – осуществление многовековой мечты предков; благодаря патриотизму мы сохранили нашу священную Независимость; независимость для нас превыше всего
4	Цивилизационный дискурс	Казахстан – уникальная страна, объединяющая разные культурные элементы; Казахстан – евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее; тысячелетние традиции, ценности и культура; Казахстан как часть мусульманской уммы; мост для диалога и взаимодействия Востока и Запада; исторический статус Казахстана как связующего звена между Азией и Европой; Казахстанский Путь; уникальная страновая идентичность; уникальная культура
5	Этнический дискурс	Казахский народ; казахская нация; роль казахского народа как государствообразующей нации; особая ответственность казахов; казахи должны быть настоящими хозяевами своей земли; исконная казахская земля; казахский язык – наш духовный стержень; казахский язык должен главенствовать во всех сферах жизни; единство казахов; многовековая государственность казахского народа; консолидация вокруг казахского народа

Уже в первом послании Н. Назарбаева в 1997 г. с той или иной степенью экспликации представлены все пять векторов политического дискурса нациестроительства. Дискурс гражданского нациестроительства задается призывом к развитию единой гражданственности, основанной на равенстве возможностей для всех граждан страны. Вектор полигетнического дискурса концентрированно выражен в следующем тезисе: к 2030 г. «в стране будут жить представители многих национальностей, уверенных в равных возможностях для всех наций...». Весьма отчетливо пропускает дискурс суверенности, поскольку в общественном мнении формируется «миф о независимости как высочайшей форме исторического развития государства и общества» (Алимджанов, 2023: 76). Значимость этнического направления была подчеркнута ссылкой на естественность процесса возрождения казахских традиций и языка. Наконец, существенное место в послании было отведено цивилизационной проблематике. Н. Назарбаев рассматривает различные возможные варианты цивилизационной идентичности Казахстана (европейскую, азиатскую, российскую и мусульманско-новотюркскую). По мнению президента, ни один из этих вариантов не подходит Казахстану, поскольку «мы – евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает в себя достижения разных цивилизаций».

В целом национальная политика при Н. Назарбаеве отличалась сбалансированностью. В отличие от Узбекистана и Туркменистана, где баланс между гражданским и этническим был явно смещён в сторону доминирования титульных групп, руководство Казахстана продемонстрировало более взвешенный подход в политике национально-государственного строительства, пытаясь совместить интересы этнического большинства с реализацией проекта построения инклюзивного полизтического гражданского сообщества (Fierman, 2009). В дискурсе первого президента этнические представления о нации продвигаются в той же степени, что и гражданские (O'Beachain & Kevlihan, 2013: 345; Rutland, 2023: 27). Этот дискурс почти в одинаковой степени поддерживал два параллельных процесса, обозначаемых как «казахстанизация» и «казахизация» (Davenel & Yim, 2016: 49). При К.-Ж. Токаеве, занявшем президентский пост в 2019 г., в политике нациестроительства наметился определенный крен в сторону титульной нации, которая в первом же его послании была обозначена как государствообразующая. Традиционно используя тему государственного языка как камертона этнического дискурса, К.-Ж. Токаев заявил о том, что «роль казахского языка как государственного будет усиlena и наступит время, когда он станет языком межнационального общения». В Казахстане государственная языковая политика всегда рассматривалась элитами как способ изменить этнические отношения между титульным большинством и этническими меньшинствами, тем самым утверждая примат титульной группы и помогая формировать общее чувство принадлежности на казахской этнической основе (Isaacs & Polese, 2016: 8). Смещение баланса в языковой политике в сторону повышения роли и статуса казахского языка способно усилить рост казахского этнонационализма, особенно в среде региональной молодежи, которая, как фиксируют исследователи, и так уже нередко проявляет «непримиримость к русскоязычным жителям Республики Казахстан, в том числе и представителям титульной нации» (Бектурганова, 2019: 12). Тем не менее, как полагают некоторые казахстанские эксперты, государству по-прежнему «удается сохранить и поддерживать паритет между этнической и гражданской идентичностями» (Кабазиев, 2022: 229).

Белоруссия

На начальном этапе постсоветского периода (1991–1994) Белоруссия, как и другие постсоветские республики, стала «национализирующимся государством». Были предложены «несоветские» версии истории страны, выдвинут принцип «один язык – одна нация». Национально мыслящие элиты продвигали идею стать еще одной европейской нацией (Woolhiser, 2014: 113). Однако такой путь нациестроительства не получил общественной поддержки (Буев & Буховец, 2018: 72). С самого начала своего президентства А. Лукашенко сделал ставку на идею продолжения советского проекта с постепенным преобразованием белорусского общества в белорусское национальное государство.

Доктринальные документы свидетельствуют об осторожном «вписывании» этнического фактора в политico-правовую систему страны. Сдвиг в политике идентичности в Белоруссии произошел во втором десятилетии XXI в. прежде всего под влиянием событий в постмайданной Украине и получил название «мягкой белорусизации» (Marin, 2020). Такая оценка ситуации представляется верной, но фиксирующей только одну сторону нациестроительства в Белоруссии на современном этапе. Дискурс-анализ доктринальных документов и посланий президента страны раскрывает сложный, порой противоречивый поиск дискурсивных опор нациестроительства (табл. 3)

Достаточно четко фиксируется вектор суверенности; в контексте этого типа дискурса используются немногочисленные универсальные, но эмоционально дополненные формулировки. Данные социологических исследований показывают, что белорусская молодежь испытывает гордость прежде всего за стремление своего народа к созданию национального государства (Крючек и др., 2024: 14).

Вполне типичным выглядит гражданский дискурс. Его особенность – акцентирование роли государства в построении гражданской нации; используется редкий для общественно-политических текстов и не устоявшийся в научном лексиконе термин «национально-государственная идентичность», рассматриваемая как ценностный фундамент общества. Особенность полизтического дискурса – интегративный характер нациестроительства в стране. Неоднократно поднимается вопрос об общности русских, украинцев и белорусов, ответы на который достаточно противоречивы. В работах по белорусскому нациестроительству подчеркивается, что «А. Г. Лукашенко постоянно приходилось искать баланс между интеграцией с Россией и укреплением белорусского суверенитета и национальной идентичности» (Шимов, 2023: 281).

Таблица 3

Дискурсивный ряд политики нациестроительства в Белоруссии

№ п/п	Вектор политиче- ского дискурса	Ключевые слова
1	Гражданский дискурс	Нация; Родина; народ; национально-государственная идентичность; гражданский патриотизм; права и свободы граждан; гражданское единство / согласие / мир; гражданское общество; гражданская солидарность / ответственность; общественный контроль; демократическое государство / общество; дети Белой Руси, граждане одной страны – Беларусь; консолидация власти и общества; народ, понимающий свою ответственность перед государством
2	Полиэтнический дискурс	Поликультурная / полиэтническая / поликонфессиональная общность / общество; этническое, культурное и языковое многообразие; межнациональное братство; наш общий дом Беларусь; одно целое, имя которому – народ Беларусь; Беларусь у нас одна на всех; наши государственные языки – белорусский и русский; двуязычие – наше величайшее культурное достояние и благо; русский язык как родной; два государственных языка – одна нация
3	Дискурс суверенности	Суверенитет; независимость; суверенная страна; суверенное и сильное государство; первое в истории независимое белорусское государство; независимость – условие для сохранения нации; конкурентоспособная белорусская нация
4	Цивилизационный дискурс	Беларусь – уникальная страна; белорусская нация формировалась на стыке западной и восточнославянской цивилизаций; Беларусь – мост между Европой и Востоком; здесь сходятся восточная и западная ветви христианства; ключевое государство; белорусская государственность от ее древних истоков; нашей колыбелью была Киевская Русь; Великое княжество Литовское было также русским – это значит, что восточно-славянским, то есть нашим; неповторимый облик и путь белорусской нации; культурный код; культурный мир, который создал русский, белорус и украинец, этот славянский мир; мы – часть великой русской культуры
5	Этнический дискурс	Белорусский народ [как этническая общность]; белорусская диаспора; мы, белорусы, народ с богатой тысячелетней историей; генетический код белорусов; белорусский характер; белорусы сохранили веру, родной язык и культуру – свою идентичность; белорусский язык; родная мова; наш просветитель Франциск Скорина; уникальные белорусские ремесла; слуцкие пояса

Не менее трудной задачей оказалось сочетание полиэтнического дискурса с этническим. Последний формируется с помощью удревнения истории, идентификации особых качеств белорусов как народа. Этнический дискурс также внутренне противоречив: в смыслообразующей проблематике этнического дискурса – языковой – большое внимание уделяется белорусскому языку, одновременно русский язык рассматривается не только как средство общения, но и как ценность. Исследователи отмечают несбалансированность билингвизма в политике, но подчеркивают, что белорусский вариант билингвизма служит укреплению гражданских основ нациестроительства (Антанович, 2024: 52–53). Сложившийся подход к формированию этнического образа Белоруссии позволил практически полностью исключить из политической жизни страны проблематику «коренного» и «некоренного» населения, положения русских и русскоязычных граждан – проблематику, существенно осложнившую нациестроительство во многих государствах бывшего СССР.

Дискурс цивилизационной принадлежности страны развивается в нескольких направлениях: во-первых, отождествление с крупным культурно-географическим сообществом, часто определяемое как «цивилизационная идентичность» нации (Bassin, 2012: 554) (европейская, восточнославянская или евроазиатская). Второе направление – поиск цивилизационной самодостаточности. Сформировался собственный цивилизационный дискурс, акцентирующий уникальные свойства белорусской

модели развития как «островка» спокойствия и стабильности. Такое цивилизационное видение Белоруссии позволяет политическому руководству страны лавировать между сторонниками аутентичной белорусской идентичности, «европеизаторами», сторонниками евразийской интеграции и сближения с Россией и определять место своей страны в условиях современных геополитических трансформаций.

«Нация» и «народ» в посланиях президентов

Качественный анализ официальных дискурсов нациестроительства был дополнен количественным анализом, в ходе которого заданные термины были распределены по видам дискурсов (гражданский, этнический, полиэтнический, неоимперский), а также выявлены наиболее часто упоминаемые в президентских посланиях словосочетания. Основное внимание было уделено двум «ядерным» для нациестроительства понятиям – «нация» и «народ» (табл. 4).

Таблица 4

Частотность упоминаний понятий «нация» и «народ» и их производных в президентских посланиях 2012–2024 гг.

Страна	Дискурс							
	Гражданский		Полиэтнический		Этнический (для Казахстана и Белоруссии)		Неоимперский (для России)	
	«Ядерная» категория							
	Нация	Народ	Нация	Народ	Нация	Народ	Нация	Народ
Россия	8	55	16	18				2
Казахстан	84	127	2	2	7	8		
Белоруссия	55	324	2	11	16	4		

В отличие от Белоруссии и Казахстана, в России понятие «нация» используется преимущественно в полиэтническом дискурсе. В случае Белоруссии и Казахстана превалирует гражданский дискурс. Если в России понятие «нация» можно отнести к гражданскому дискурсу в 33 % случаев, то в Белоруссии и Казахстане оно является частью гражданского дискурса в 75 и 90 % случаев соответственно. Суммарная частотность употребления термина «нация» в России почти в три раза ниже, чем в Белоруссии, и в 3,8 раз ниже, чем в Казахстане.

В Белоруссии и Казахстане характер использования термина «нация» в президентских посланиях довольно схож и превалирует «объединяющий» контекст (например, «наша нация», «вся нация», «единство нации», «одна нация» в случае Белоруссии и «единая нация», «сплоченность нации», «наша нация», «мы – нация» в случае Казахстана), почти без привязки к терминам «белорусский» или «казахский». В период с 2012 по 2024 г. словосочетание «белорусская нация» упоминалось в посланиях президента только четыре раза, а словосочетание «казахская нация» и вовсе один раз, что говорит о стремлении властей обоих государств дистанцироваться от этнического дискурса при использовании термина «национа». Превалирование в Казахстане гражданского дискурса над этническим в президентских посланиях подтверждает также и более частое использование в них понятия «казахстанский», чем термина «казахский». Если термин «казахстанский» (включая «казахстанцы») упоминается с 2012 по 2024 г. в ежегодных президентских посланиях 142 раза, то термин «казахский» (включая термин «казахи») – 41 раз (25 раз в словосочетании «казахский язык» и один раз в словосочетании «казахская нация»).

Использование термина «казахский» в президентских посланиях в последние семь лет правления президента Н. Назарбаева существенно не отличается от периода президентства К.-Ж. Токаева. Исключением является 2012 г., когда термин «казахский» упоминался в президентском послании Н. Назарбаева 25 раз. Что касается термина «казахстанский», то в последние семь лет правления президента Н. Назарбаева частотность его упоминания в президентских посланиях явно выше, чем в период правления К.-Ж. Токаева (102 против 34), что косвенно подтверждает усиление этнического дискурса после прихода к власти нынешнего президента.

В России частотность упоминаний понятий «русский» / «российский» примерно одинакова (31 и 30 соответственно) и имеет несколько иной контекст. В 20 случаях из 31 термин «русский» используется как часть гражданского дискурса, что говорит о преобладании данного типа дискурса на уровне риторики, используемой политическими элитами.

Превалирование гражданского дискурса наблюдается и при использовании в президентских посланиях термина «народ» (73 % в России, 95 % в Белоруссии и 92 % в Казахстане). Как и в случае с «нацией», при использовании термина «народ» в России более выражен полизначительный дискурс (24 % случаев), чего не скажешь о Белоруссии и Казахстане (3,24 и 1,46 % соответственно). Суммарная частотность упоминания термина «народ» в России в 4,5 раза ниже, чем в Белоруссии, и почти в два раза, чем в Казахстане.

Во всех трех странах прослеживается объединяющий контекст в использовании термина «народ»: «весь народ»; «единий народ»; «единство народа», «наш народ». Как и при использовании термина «нация», фиксируется определенное дистанцирование от этнического дискурса: в Белоруссии словосочетание «белорусский народ» используется шесть раз, а в Казахстане словосочетание «казахский народ» встретилось лишь трижды. В России же, как было показано в предыдущих подразделах статьи, «русский народ» и «русская нация» выступают преимущественно как элемент неоимперского, а не этнического дискурса.

Заключение

В трех постсоветских государствах сформировался устойчивый официальный дискурс нациестроительства, основывающийся на трехкомпонентном фундаменте. Первое: наследие советской национальной политики с оценкой полизначности как преимущества. Второе: акцентирование непреложного характера независимости. Третье: развитый гражданский дискурс, формируемый «ядерными» понятиями «нация» и «народ». Для Казахстана и Белоруссии идентифицирован этнический вектор нациестроительства, ядром которого является родной язык, для России – неоимперский, инкорпорирующий концепт русской. Таким образом, этнический фактор как главный драйвер «национализирующегося государства» выполняет различную роль в России с одной стороны, Белоруссии и Казахстане – с другой. В каждой из стран выявлен цивилизационный вектор дискурса нациестроительства, общим для которого является поиск «собственного», «уникального» пути, но содержательное наполнение этого дискурса существенно отличается в трех странах.

Выявленный общий дискурсивный фундамент нациестроительства позволяет идентифицировать концептуальную базу укрепления и расширения гуманитарного сотрудничества между ключевыми странами Евразийского союза и формирования общего культурно-гуманитарного пространства в рамках существующих объединений постсоветских государств. В то же время анализ официального дискурса России, Казахстана и Белоруссии позволяет понять, почему этим странам удалось избежать многочисленных «подводных камней», возникших более чем за тридцать лет в ходе национально-государственного строительства в республиках бывшего СССР, особенно на Украине.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00512, <https://rscf.ru/project/24-28-00512/>

Список литературы / References

Алимджанов, А. А. (2023) ‘Понятие “независимость” в официальных выступлениях глав государств Центральной Азии’, *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 70–85. [Alimdzhanov, A. A. (2023) ‘The notion of “Independence” in the official speeches of Central Asia presidents’ [Понятие “nezavisimost” v ofisial’nyh vystupleniyah glav gosudarstv Central’noj Azii], *Polis. Political Studies*, 3, pp. 70–85. DOI: 10.17976/jpps/2023.03.06 (In Russ.)]. EDN: IVCKXX

Антанович, Н. А. (2024) ‘Билингвизм в языковой политике: политологические аспекты исследования (на примере Республики Беларусь)’, *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*, 3, сс. 44–55. [Antanovich, N. A. (2024) ‘Bilinguism in language politics: politological aspects of research (on the example of the Republic of Belarus)’ [Bilingvism v yazykovoj politike: politologicheskie aspekty issledovaniya (na primere Respubliki Belarus')], *University Bulletin*

- (*Russian-Tajik (Slavonic) University*), 3, pp. 44–55. (In Russ.)].
- Бектурганова, Б. И. (2019) ‘Гражданская и этническая идентификации региональной молодежи Республики Казахстан’, *Siberian Socium*, 2, сс. 8–17. [Bekturganova, B. I. (2019) ‘Civil and Ethnic identification of regional youth of the Republic of Kazakhstan’ [Гражданская и этническая идентификации региональной молодежи Республики Казахстан], *Siberian Socium*, 2, pp. 8–17. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-8-17 (In Russ.)]. EDN: FXLNDF
- Буев, А. Л., Буховец, О. Г. (2018) ‘Государственный билингвизм. положение русских и русскоязычие в Республике Беларусь’, *Современная Европа*, 3 (82), сс. 71–82. [Buev, A. L., Bukhovec, O. G. (2018) ‘State bilingualism. Conditions of Russians and Russian-speaking in the Republic of Belarus’ [Государственныj bilingvizm. polozhenie russkih i russko-yazychie v Respublike Belarus’], *Contemporary Europe*, 3, pp. 71–82. DOI: 10.15211/soveurope320187182 (In Russ.)]. EDN: FAMKBW
- Кабазиев, М. Ш. (2022) ‘Формирование национальной идентичности Республики Казахстан: особенности и противоречия’, *Современная Европа*, 7, сс. 221–231. [Kabaziev, M. Sh. (2022) ‘Formation of the national identity of the Republic of Kazakhstan: peculiarities and contradictions’ [Formirovanie nacional'noj identichnosti Respubliki Kazahstan: osobennosti i protivorechiya], *Contemporary Europe*, 7, pp. 221–231. DOI: 10.31857/S020170832207018X (In Russ.)]. EDN: KXUBGR
- Крючек, П. С., Ракачев, В. Н., Ракачева, Я. В., Сергеев, В. Н., Острога, В. А. (2024) ‘Историческая память и национальная идентичность белорусов и россиян: опыт историко-социологического исследования’, *Журнал Белорусского государственного университета. История*, 2, сс. 5–16. [Kruchek, P. S., Rakachev, V. N., Rakacheva, YA. V., Sergeev, V. N., Astroga, V. A. (2024) ‘Historical memory and national identity of Belarusians and Russians: experience of historical and sociological research’ [Istoricheskaya pamyat' i nacional'naya identichnost' belorusov i rossiyan: opty istoriko-sociologicheskogo issledovaniya], *Journal of the Belarusian State University. History*, 2, pp. 5–16. (In Russ.)].
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (2015) ‘Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины)’, *Полис. Политические исследования*, 5, сс. 75–93. [Pantin, V. I., Lapkin, V. V. (2015) ‘Ethnopolitical and ethnosocial processes in Post-Soviet countries (Russia, Belarus, Kazakhstan and Ukraine cases)’ [Etnopoliticheskie i etnosocial'nye processy na postsovetskom prostranstve (na primere Rossii, Belorussii, Kazahstana i Ukrayny)], *Polis. Political Studies*, 5, pp. 75–93. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.07. (In Russ.)]. EDN: UJYYWP
- Семененко, И. С. (2024) ‘Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты’, *Государственное управление. Электронный вестник*, 104(S), сс. 79–87. [Semenenko, I. S. (2024) ‘Civilizational identity and the identity politics agenda: Russian priorities in a transforming world order’ [Civilizacionnaya identichnost' v povestke politiki identichnosti: menyayushchijysya miroporyadok i rossijskie prioritety], *E-Journal public administration*, 104(S), pp. 79–87. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-79-87 (In Russ.)]. EDN: GOQHRO
- Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Бардин, А. Л., Пантин, В. И. (2017) ‘Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве’, *Полис. Политические исследования*, 5, сс. 54–78. [Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., Pantin, V. I. (2017) ‘Between the State and the Nation: dilemmas of identity politics in post-Soviet societies’ [Mezhdu gosudarstvom i nacijej: dilemmy politiki identichnosti na postsovetskom prostranstve], *Polis. Political Studies*, 5, pp. 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05. (In Russ.)]. EDN: ZGSQIV
- Тишков, В. А. (2018) ‘Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина)’, *Вестник Российской нации*, 6, сс. 9–30. [Tishkov, V. A. (2018) ‘Conceptual dynamics of ethnopolitics in Russia (from Gorbachev to Putin)’ [Konceptual'naya dinamika etnopolitiki v Rossii (ot Gorbacheva do Putina)], *Vestnik Rossijskoj nacii*, 6, pp. 9–30. (In Russ.)].

- Шимов, В. В. (2023) 'Белоруссия и Украина: две модели национального строительства', *Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований*, 6, сс. 272–282. [Shimov, V. V. (2023) 'Belarus and Ukraine: two models of national building' [Belorussiya i Ukraina: dve modeli nacional'nogo stroitel'stva], *The institute of Post-Soviet and interregional studies*, 6, pp. 272–282. (In Russ.)]. EDN: DZVTAB
- Bassin, M. (2012) 'National Metanarratives after Communism: An Introduction', *Eurasian Geography and Economics*, 53 (5), pp. 553–556. DOI: 10.2747/1539-7216.53.5.553 EDN: WQXUEJ
- Blakkisrud, H. (2023) 'Russkii as the New Rossiskii? Nation-Building in Russia After 1991', *Nationalities Papers*, 51 (1), pp. 64–79. DOI: 10.1017/nps.2022.11 EDN: SXWLIL
- Brubaker, R. (2004) *Ethnicity without Groups*. Cambridge: Harvard University Press. DOI: 10.4159/9780674258143
- Brubaker, R. (2011) 'Nationalizing states revisited: projects and processes of nationalization in post-Soviet states', *Ethnic and Racial Studies*, 34 (11), pp. 1785–1814, DOI: 10.1080/01419870.2011.579137 EDN: WQXHFV
- Davenel, Y.-M., Yim, E. (2016) 'Minority Assimilation and Nation-Building in Kazakhstan' In: R. Isaacs and A. Polese (eds.) *Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space: New Tools and Approaches*. Routledge, pp. 46–64.
- Fairclough, N. (1995) *Critical discourse analysis: The critical study of language*. London; New York: Longman.
- Fierman, W. (2009) 'Identity, symbolism and the politics of identity in Central Asia', *Europe-Asia Studies*, 61 (7), pp. 1207–1228 DOI: 10.1080/09668130903068731
- Isaacs, R. and Polese, A. (2016) 'Introduction: Nation-Building in the Post-Soviet Space: Old, New and Changing Tools' In: R. Isaacs and A. Polese (eds.) *Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space: New Tools and Approaches*. Routledge, pp. 1–23.
- Kivelson, V., Suny, R. (2017) *Russia's Empires*. Oxford: Oxford University Press.
- Kolstø, P. (2016) 'The Ethnification of Russian Nationalism' In: P. Kolstø, H. Blakkisrud (eds.) *The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity, Authoritarianism, 2000–2015*. Edinburgh: Edinburgh University Press, pp. 18–45.
- Linde, F. (2016) 'The Civilizational Turn in Russian Political Discourse: From Pan-Europeanism to Civilizational Distinctiveness', *The Russian Review*, 75 (4), pp. 604–625. DOI: 10.1111/russ.12105 EDN: PGBYJT
- Marin, A. (2020) 'Belarusian Nationalism in the 2010s: a Case of Anti-Colonialism? Origins, Features and Outcomes of Ongoing «Soft Belarusianisation»', *The Journal of Belarusian Studies*, 9 (1), pp. 27–50. DOI: 10.30965/20526512-12340003 EDN: UZIIOE
- Marples, D. R. (2007) 'Elections and Nation-Building in Belarus: A Comment on Ioffe', *Eurasian Geography and Economics*, 48 (1), pp. 59–67. DOI: 10.2747/1538-7216.48.1.59
- O'Beachain, D., Kevlihan, R. (2013) 'Threading a needle: Kazakhstan between civic and ethno-nationalist state-building', *Nations and Nationalism*, 19 (2), pp. 337–356. DOI: 10.1111/nana.12022
- Rutland, P. (2023) 'Thirty Years of Nation-Building in the Post-Soviet States', *Nationalities Papers*, 51 (1), pp. 14–32. DOI: 10.1017/nps.2021.94 EDN: FNSWLJ
- Shevel, O. (2011) 'Russian Nation-building from Yel'tsin to Medvedev: Ethnic, Civic or Purposefully Ambiguous?', *Europe-Asia studies*, 63 (2), pp. 179–202. DOI: 10.1080/09668136.2011.547693 EDN: OMQSEF
- Teper, Yu. (2016) 'Official Russian Identity Discourse in the Light of the Annexation of Crimea: National or Imperial?', *Post-Soviet Affairs*, 32 (4), pp. 378–396. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1076959 EDN: WNQDJB
- Verkhovskii, A., Pain, E. (2012) 'Civilizational Nationalism', *Russian Politics and Law*, 50 (5), pp. 52–86. DOI: 10.2753/RUP1061-1940500503 EDN: PNMWAA
- Woolhiser, C. (2014) 'The Russian Language in Belarus: Language Use, Speaker Identities and Metalinguistic Discourse' In: L. Ryzanova-Clarke (eds.) *The Russian Language Outside the Nation*. Edinburgh: Edinburgh University Press, pp. 81–116. EDN: XOTHNN

**DISCURSIVE MODELS OF POST-SOVIET NATION-BUILDING:
RUSSIA, KAZAKHSTAN, BELARUS**

V. Avksentyev, B. Aksyumov, D. Uznarodov

Viktor Avksentyev, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher,
Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia.
E-mail: vaavksentev@mail.ru (ORCID: 0000-0003-0762-3529. ResearcherID: J-4088-2018).

Boris Aksyumov, Doctor of Philosophy, Professor, Associate Professor, Leading Researcher,
Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
North Caucasus Federal University, Russia.
E-mail: aksbor@mail.ru (ORCID: 0000-0002-0024-7041. ResearcherID: ABF-5892-2020).

Dmitry Uznarodov, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher,
Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia.
E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru (ORCID: 0000-0001-7570-3614. ResearcherID: J-4865-2018).

Abstract

The paper analyzes the conceptual and terminological foundations of official nation-building discourses in Russia, Kazakhstan, and Belarus. It highlights key words and categories of these discourses, identifying the main vectors of nation-building discourse according to the “top-down” model. The research is based on a large amount of empirical material and follows a constructivist methodology, assuming that ruling elites play a decisive role in forming a nation and its “portfolio” of identities. The database is primarily based on an analysis of official documents defining nation-building in the countries. The empirical material is presented in the form of tables containing discursive series on nation-building policy. Results show that the official discourse formed in the three states is based, firstly, on the legacy of the Soviet national policy with an assessment of polyethnicity as an advantage; secondly, on the assertion of the immutable nature of independence; thirdly, on the developed civil discourse formed by the “core” concepts of “nation” and “people”. The appeal to ethnicity in three countries is examined, including the ethnic dimension of nation-building discourse. Kazakhstan and Belarus focus on the languages of ethnic majorities, while Russia focuses on the neo-imperial concept of Russianness. The civilizational vector of nation-building discourse is shared among countries but its meaning varies.

Keywords: nation-building; identity politics; official discourse; nation; people; Russia; Kazakhstan; Belarus.

Financial support: The research was supported by the Russian Science Foundation (grant No. 24-28-00512), <https://rscf.ru/project/24-28-00512/>